

Список использованных источников

1. *Рубинштейн, А. Я.* Экономический кризис и социальная политика [Электронный ресурс] / А. Я. Рубинштейн. – Режим доступа: <https://institutions.com/general/1826-ekonomicheskij-krizis-i-socialnaya-politika.html>. – Дата доступа: 29.08.2019.
2. *Веблен, Т.* Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
3. *Баханов, А. Г.* Двойственная природа престижного потребления: социологический анализ / А. Г. Баханов // Социологический альманах. – 2013. – № 4. – С. 248–254;
4. *Шавель, С. А.* Потребление и стабильность общества / С. А. Шавель. – Минск: Беларус. наука, 2010. – 314 с.
5. *Бодрийяр, Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Культур. революция: Республика, 2006. – 269 с.
6. *Николаев, М. С.* Социализация личности в обществе потребления: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / М. С. Николаев. – Казань 2012. – Режим доступа: <http://www.diss.seluk.ru/av-filosofiya/673472-1-socializaciya-lichnosti-obschestve-potrebleniya.php>. – Дата доступа: 29.08.2019.
7. *Иванов, Д. В.* Глэм-капитализм / Д. А. Иванов. – СПб.: Петербург. востоковедение, 2008. – 176 с.
8. *Кузнецов, Д. А.* Человек в обществе потребления (социально-философский анализ) / Д. А. Кузнецов. – М.: Изд-во LAP LAMBERT Academic, 2011. – 144 с.
9. *Михайловский, В. С.* Маркс и виртуальная реальность: эволюция пространства антикапиталистической борьбы / В. С. Михайловский // Журн. Беларус. гос. ун-та. Социология. – 2018. – № 1. – С. 73–81.
10. *Побережная, О. Е.* Теоретические аспекты формирования и развития социальной политики в современном мире: автореф. дис... канд. полит. наук 23.00.01 / О. Е. Побережная. – Минск: Беларус. гос. ун-т, 2015. – 24 с.
11. Государственная политика и управление в Республике Беларусь / С. В. Решетников [и др.]; под ред. С. В. Решетникова. – Минск: БГУ, 2010. – 143 с.

(Дата подачи: 17.02.2020 г.)

С. И. Бойко

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва

S. Boyko

Russian State University for the Humanities, Moscow

УДК 322:378

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
С КОНФЕССИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В БЕЛАРУСИ И РОССИИ**

STATE COOPERATION WITH CONFESSIONAL ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION IN BELARUS AND RUSSIA

Религиозное мировоззрение является естественным компонентом гражданской самоидентификации в политически и экономически конкурентном XXI в. В настоящее время растет влияние религии в России и Беларуси. Также в ценностных ориентациях индивидуума, в воспитательной составляющей процесса образования определяющая роль принадлежит идеологии. В Беларуси высшее образование сопровождается формированием профессиональной направленности, воспитанием идеологической ориентации будущих специалистов. России полезен опыт организации воспитательной и идеологической работы в системе образования всех уровней в Республике Беларусь.

Ключевые слова: политика в образовании; гражданская самоидентификация; религия; идеология.

Religious worldview is a natural component of civil self-identification in the politically and economically competitive XXI century. Currently, the influence of religion in Russia and Belarus is growing. Also, in the value orientations of the individual, in the educational component of the educational process, the determining role belongs to ideology. In Belarus, higher education is accompanied by the formation of a professional orientation, education of the ideological orientation of future specialists. Russia benefits from the experience of organizing educational and ideological work in the education system at all levels in the Republic of Belarus.

Keywords: education policy; civil self-identification; religion; ideology.

В последнее десятилетие в многонациональной и поликонфессиональной России вопрос о национальной идентичности и соответствующих ценностях, формирующих отношение к государству и политическому режиму, приобрел серьезную значимость. Национальный государственный и политический менеджмент стал постепенно осознавать, что глобальная конкуренция за ресурсы в мире носит не просто идеологический, а всеохватывающий и системный характер, что объективно требует взаимодействия и воспитания в сфере высшего образования, в том числе с участием профессиональных организаций. В ценностных ориентациях индивидуума, в воспитательной составляющей процесса образования определяющая роль принадлежит идеологии. В то же время государственная идеология в России по конституции запрещена. В Беларуси законодатели приняли более дальновидное и стратегически выверенное решение. Запрет сделан не на государственную, а на партийную идеологию, которая может быть потенциально поставлена выше общенациональной идеи, имеется обоснование цели существования основного института белорусского общества – суверенного национального государства. Для России может быть полезным сравнительный анализ с государственной политикой Республики Беларусь в отношениях с религиозными структурами, объективно являющимися в современном социуме лидерами общественного мнения.

В Беларуси и России к изучению проблем взаимодействия государства с религиозными организациями в сфере высшего образования обращались Е. М. Бабосов, В. А. Мельник, С. П. Донцев, влияние религии на профессиональную направленность и стрессоустойчивость рассматривали Ю. А. Полещук, Е. И. Сутович

В данной статье представлены результаты исследований с использованием методов бихевиоризма, проанализированы эмпирические данные о взаимодействии религиозных организаций и государственного управления. Также применялись методы сравнительного анализа государственной политики в сфере высшего образования и взаимодействия с профессиональными организациями в Беларуси и в России.

В демократическом политическом режиме задачи и цели государственного управления, профессиональный аппарат которого зависит от волеизъявления избирателей и учитывает уmonoстроения граждан, практически полностью коррелируют с целями и интересами национальных религиозных организаций, функционирующих в легальном социальном пространстве, поскольку обоим субъектам предстоит решать совпадающие запросы на территории государства – благополучие, процветание, защищенность граждан (соответственно, прихожан).

Как в России, так и в Беларуси можно наблюдать постоянный рост влияния религии на модификацию самоидентификации граждан, и это следует принимать во внимание в государственной политике в сфере образования. Белорусский мыслитель Е. М. Бабосов указал, что церковь по уровню доверия среди молодежи занимает одно из самых высоких мест (51,4 % опрошенных) и сделал вывод: «Эти данные свидетельствуют, что на рубеже XX–XXI вв. церковь и ее организации становятся весьма существенным фактором социализации юношества» [1, с. 114–115]. Религия не просто сохраняет, а модифицирует согласно запросам развивающегося общества инструменты регулирования, объединения, воспитания и интеллектуального образования граждан, активно воздействует на взаимодействие государства и гражданского общества. Государственная политика в сфере высшего образования не может не взаимодействовать с традиционными на территории государства религиями для достижения целей государства в подготовке национально ориентированных профессиональных кадров высшей квалификации, способных гарантировать устойчивое социально-экономическое развитие. Религиозные организации, как и организации сферы высшего образования, участвуют в воспитании, в идеологической ориентации граждан, в обеспечении профессиональной направленности для последующей мотивированной и успешной трудовой деятельности в интересах государства и общества.

Во взаимоотношениях государства как основного института политической системы с гражданами неизбежно возникает проблема идеологии.

Идеология – одна из форм проявления и выражения сознания разных социальных групп, представляет собой идеи и взгляды, концепции, определяющие и оценивающие характер отношений между людьми, к окружающему их миру, в том числе к институтам государства, когда и если речь идет об идеологии политической. Все политические идеологии из-за исторически возникших условий и проблем их формирования обосновывают интересы определенных социальных групп, показывают идеальный, мифологический образ будущего, некий политический проект, прогнозирование принципов и норм поведения, которые данная политическая идеология предлагает в качестве вероятной политической практики для процветания общества и государства. Известно, что смысл совместного проживания народов в одном государстве формулирует государственная политика, государственная идеология. Исторически не только в Беларуси и России религия, религиозные конфессии и организации традиционно осуществляли государствообразующую функцию. Достаточно проанализировать роль монастырей и церковных деятелей в становлении государств до XX в. включительно, особенно в переломные периоды истории государства. В Советском Союзе в 1943 г., на переломном этапе Великой Отечественной войны, было восстановлено патриаршество, создан соответствующий Совет по делам РПЦ, социальные условия уже не позволяли проводить жесткую политику насаждения государственного атеизма. В постсоветской России закон о взаимодействии государства с религиозными институтами был принят в 1997 г., в независимой Беларуси – в 1992 г.

Религиозные учения основаны на вере, на идеях, следовательно, речь идет об учениях идеологических и о том, насколько религиозные идеи коррелируют с идеологиями политическими и государственными. И насколько целесообразно взаимодействие институтов государства с религиозными структурами, в первую очередь в сфере воспитания и образования граждан, с целью создания благоприятных условий поступательного и эволюционного социально-экономического развития. Цели и смыслы совместного проживания народов в одном государстве формулирует государственная политика, государственная идеология.

В значительной части российского политического оппозиционного спектра считается уместным и несомненным аргументом сослаться на зарубежные источники.

Можно в качестве примера сослаться на конституцию США и поправки к ней: в этих текстах нет ни слова об идеологии, однако в преамбуле конституции ставится цель: «Мы, народ Соединенных Штатов, в целях образования более совершенного Союза, утверждения правосудия, обеспечения внутреннего спокойствия, организации совместной обороны, содействия общему благосостоянию и обеспечения нам и нашему потомству благ свободы, учреждаем и принимаем эту Конституцию для Соединенных

Штатов Америки» [2]. Постановка государственной цели и политической задачи заключена в словах, содержащих идею, смысл, – «в целях ...содействия общему благосостоянию...». Это принципиальное отличие от текста конституции постсоветской Российской Федерации, где установлен категорический запрет на государственную идеологию и не определена цель существования государства. Это уже когнитивное противоречие практике конкурентных межгосударственных реалий XXI в. Решать это предстоит российской законодательной (представительной) ветви государственной власти в условиях современного демократического политического режима.

В Республике Беларусь законодатель принял более дальновидное и стратегически перспективное решение. Запрещена не государственная, а партийная (политически ангажированная) идеология, которая может быть потенциально поставлена выше общенациональной идеологии, стать основой раскачивания действующего политического режима. В Беларуси существует основа для формирования смысла и обоснования цели развития основного политического института белорусского общества – суверенного национального государства, отсутствует запрет на воспитание и его идеологическое сопровождение, формирование национально ориентированной профессиональной направленности будущих профессионалов, создана система разъяснения причин существования собственного национального государства для представителей самых разных профессий, в первую очередь социальных специальностей [3, с. 177].

В современной Беларуси издаются учебники и научные монографии [4], обеспечивается идеологическое и патриотическое воспитание с участием структур государственного управления, привлечением национальных религиозных деятелей разных конфессий. В структурах государственного управления и образования Беларуси существуют отделы по идеологической работе, в высшей школе – кафедры идеологической работы.

В последние годы в России к воспитанию будущих профессионалов, к укреплению патриотических ценностей и позитивного отношения к национальной истории постепенно начинают привлекать священнослужителей традиционных для России конфессий.

Известно выступление президента В. В. Путина на конференции по вопросам международной безопасности в Мюнхене в 2007 г., когда было прямо заявлено, что Россия требует равноправного международного партнерства. Впервые было указано на несостоятельность однополярного миропорядка. Именно после событий «08.08.08» в Южной Осетии, когда нападение на российских миротворцев закончилось «принуждением Грузии к миру», особенно после весны 2014 г. (Крым и Донбасс), в российском государственном управлении был возобновлен поиск консолидирующих идей и смыслов.

Поскольку в демократическом обществе официальный учет верующих не ведется, статистические данные приблизительны и фрагментарны. Однако Институт социологии РАН несколько лет зондирует бихевиористскими, эмпирическими методами религиозность населения России. От 71 % до 80 % населения России относят себя к православным, до 10 % – к мусульманам, однако в Совете муфтиев России утверждают, что более 20 млн человек [5]. Поэтому понятна причина строительства и открытия в первую очередь православных храмов. Вместе с тем не ущемляются и другие религии, например, в регионах с преобладанием мусульманского населения строят мечети.

Активность Русской православной церкви и Союза муфтиев России в отношениях с гражданами абсолютно понятна, все утвердившиеся в России религии всегда воспитывали в прихожанах патриотизм и традиционные многовековые человеческие ценности, призывали к защите Отечества. Причем, что интересно, нападавшие на российскую территорию совершенно не учитывали то обстоятельство, что граждане, народ защищают не государство и не политический режим, а Отечество. На территории России существовали разные государства, но никто не смог победить и устранить особую российскую форму организации общества, российскую исторически сложившуюся государственность как форму российской многонациональной и многоконфессиональной цивилизации. Против оккупантов всегда боролись все социальные слои (классы), представители всех сословий и всех религиозных конфессий российской цивилизации. Гражданская и профессиональная направленность и решимость созданию дееспособных структур для взаимодействия со всеми сегментами социума и институтами государства у руководителей, духовенства Русской православной церкви складывались веками, и сомневаться в их эффективности нет никаких оснований. На заседании Священного Синода Русской православной церкви 25–26 декабря 2013 г. был принят документ «Положение о военном духовенстве Русской православной церкви в Российской Федерации», фактически устав для военных священников, в преамбуле которого утверждается: «Признавая войну злом, Церковь благословляет своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и своего Отечества. Церковь во все времена относилась с уважением к воинам, которые ценой собственной жизни и здоровья выполняли свой долг» [6].

Конфессиональные структуры в значительной степени детерминируют процессы в современном демократическом социуме, поведение людей и их жизнь в обществе, участвуют в постановке и разрешении проблем в сфере социализации, в системах образования всех уровней, среди поколений, вступающих в активную жизнь. Как в России, так и в Беларуси преподавание теологии и религиозных учений носит добровольный и факультативный характер.

Противопоставление политических и религиозных идеологий в процессах образования представляется в современных государствах неэффективным. Возникает проблема и границы отделения церкви от государства, разделения их полномочий и взаимодействия по определенным легитимным (признаваемым гражданами, в том числе и паствой) социальным нормам. Институциональные взаимодействия Русской православной церкви и государства в современной России исследовал российский политолог С. П. Донцев, обобщивший вывод: «Для РПЦ взаимодействие с системой государственного образования является одним из ключевых каналов для трансляции определенного образа прошлого и собственного видения смысла и содержания общественно-политических феноменов и явлений (власть, государство, патриотизм и т. п.), которые интерпретируются на его основе» [7, с. 95].

Элементами устойчивого политического взаимодействия государства с конфессиями в сфере образования являются чтение отдельных лекций, курсов и тем учеными-богословами, открытие негосударственных религиозных учебных заведений. В российском государственном управлении утвердилось мнение, что объединяющим фактором является патриотизм и политика памяти. Однако патриотом может быть и человек, оппозиционно и даже агрессивно настроенный к действующему национальному политическому режиму, патриотизм – составная часть любой политической идеологии. Политика памяти, сама историческая память и ее ценностные ориентации, как постоянно показывает политическая практика, являются объектами дискуссий, политико-психологического воздействия со стороны оппонировавших друг другу политических сил. Поэтому идеологическое, воспитательное участие государственных органов управления в мероприятиях политики памяти диктуется задачами обеспечения устойчивого развития и не может не учитывать многовекторного взаимодействия с конфессиональными организациями в сфере образования.

Государственная политика в сфере образования обязательно должна учитывать влияние конфессиональных организаций, традиционно осуществляющих свою деятельность на территории государства, что только укрепляет возможность успешной профессиональной подготовки национально ориентированных кадров специалистов разных уровней квалификации, способных гарантировать устойчивое социально-экономическое развитие. Религиозные организации, как и организации сферы образования, обязаны взаимодействовать в воспитании, в политической ориентации граждан.

В современных условиях реального сосуществования объективно различающихся вследствие национальных культурных и исторических особенностей демократических политических режимов, в Российской Федерации на основании этнических, федеративных, культурных реалий с учетом опыта Республики Беларусь целесообразно в сфере высшего образования

последовательно и взвешенно формировать эффективные структуры взаимодействия с официально зарегистрированными религиозными организациями. Религиозное мировоззрение в настоящее время является естественным компонентом гражданской самоидентификации в политически и экономически конкурентном XXI веке. Национальным государственным органам управления следует при профессиональной подготовке будущих специалистов конструктивно взаимодействовать с традиционными для данного государства религиозными организациями с целью воспитания и идеологической подготовки национально ориентированного кадрового резерва во всех отраслях жизнедеятельности государства и гражданского общества.

Список использованных источников

1. *Бабосов, Е. М.* Особенности религиозности белорусской молодежи на рубеже тысячелетий / Е. М. Бабосов // Этнациональное и религиозное самоопределение белорусов. / И. Л. Коган [и др.]; науч. ред. Е. М. Бабосов; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: ФУАинформ, 2002. – 128 с.
2. Конституция США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.gsu.by/default.aspx>. – Дата доступа: 23.01.2020.
3. *Полещук, Ю. А.* Профессиональная направленность российских и белорусских студентов социномических профессий / Ю. А. Полещук, С. И. Бойко // Психология и жизнь: актуальные проблемы психологии образования: материалы V Междунар. науч.-практ. конф.; Ин-т психологии БГПУ им. М. Танка / отв. ред. Л. А. Пергаменщик. – Минск: БГПУ, 2019. – С. 173–180.
4. Философия и идеология жизнедеятельности Беларуси: теоретические основы антикризисной модели и механизмы ее реализации / П. Г. Никитенко [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси; Ин-т экономики. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 621 с.
5. «Индекс веры»: сколько на самом деле в России православных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170823/1500891796.html>. – Дата доступа: 24.01.2020.
6. Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10339831%40egNPA&_print=true. – Дата доступа: 024.01.2020.
7. *Донцев, С. П.* Политика памяти в контексте институциональных взаимодействий Русской православной церкви и государства в современной России / С. П. Донцев // Полит. наука. – 2018. – № 3. – С. 91–105.

(Дата подачи: 18.02.2020 г.)